

УДК 343.1

doi: 10.20310/1819-8813-2017-12-4-141-148

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ НЕОЧЕВИДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ПОТАПОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: potapov.1995@yandex.ru

Статья посвящена исследованию значимости криминалистической характеристики преступлений в расследовании неочевидных преступлений. Изучается понятие неочевидных преступлений, указывается на сложность их раскрытия и расследования. Отмечается, что эта сложность, в основном, вызвана ретроспективным характером расследования данных преступлений, главная суть которого заключается в умении следователя, на основании имеющейся у него следовой информации, восстановить механизм его совершения. Отсюда важную роль в расследовании данных преступлений на первоначальном этапе играет выдвижение им версии – предположения о расследуемом событии. Отмечается, что для правильного выдвижения версии следователю необходима определенная информационная основа. Для ее составления используются два информационных потока. Первый складывается из фактических обстоятельств, полученных следователем по конкретному делу, второй берется из сведений, содержащихся в криминалистической характеристике преступлений определенного вида или группы. В ее структуре собраны все важные обстоятельства, касающиеся предмета доказывания, которые необходимо установить по данной категории уголовных дел. При этом задача следователя заключается в их конкретизации и детализации применительно к специфике конкретного расследуемого преступления. Отсюда отмечается значимость самой криминалистической характеристики преступлений и возрастание требований к ее содержанию. Изучается информационная основа криминалистической характеристики как совокупность материальных, идеальных и иных следов-последствий преступной деятельности, дающих представление о ее характерных особенностях. Сама криминалистическая характеристика рассматривается как система, включающая в себя составные и связанные между собой, элементы. При этом она, как единый комплекс, имеет практическое значение лишь в тех случаях, когда установлены корреляционные связи и зависимости между ее элементами, носящие закономерный характер и выраженные в количественных показателях. Изучение данной криминалистической категории показывает, что в настоящее время среди ученых нет единого мнения по поводу содержания самой системы, то есть количества входящих в нее элементов. Отмечаются факты их необоснованного увеличения, которые обесценивают данную научную категорию, ведут к утрате ее криминалистической ценности.

Ключевые слова: неочевидные преступления, расследование неочевидных преступлений, криминалистическая характеристика преступлений, структура криминалистической характеристики преступлений

Из всех совершаемых в России преступных деяний примерно 67 % составляют неочевидные преступления. Так как в определении самого понятия неочевидные преступления имеются разные подходы ученых, то в нашем случае нам ближе мнение Р. С. Белкина, который по этому вопросу отмечает следующее: «С точки зрения раскрытия преступлений они делятся на две группы, в зависимости от содержания исходной информации. Первую группу составляют «очевидные» преступления, т. е. такие, которые совершаются в условиях очевидности, когда исходная информация содер-

жит данные и о событии, и о виновном. Вторая группа включает преступления, исходная информация о которых не содержит данных о событии и о виновном либо содержит лишь данные о событии преступления» [1]. Ранее он так же писал, что очевидным считается преступление при наличии виновного, а неочевидным – при отсутствии данных о нем [2].

Расследование преступлений, совершенных в условиях неочевидности, почти всегда носят проблемный характер, что подтверждается статистикой. Так, по данным МВД России в январе-декабре

2016 г. раскрыто 1189,8 тыс. преступлений, что составляет 52 % от всех совершенных. Нераскрытыми остались 983,4 тыс. преступлений, что на 6,1 % меньше аналогичного показателя за январь-декабрь 2015 г. Из них 962,2 тыс. преступлений остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого [3]. На основании приведенных данных можно с большой вероятностью предположить, что в эти 52 % раскрытых преступлений входят в первую очередь 33 % очевидных и 19 % неочевидных преступлений. В свою очередь, из 48 % нераскрытых в 2016 г. преступлений, почти все, а точнее 46 % являются неочевидными.

Успех расследования неочевидного преступления во многом зависит от умения следователя познать не только его уголовно-правовую, но и криминалистическую сущность. Поэтому для правильного представления данной сущности ему необходимо иметь четкое представление о криминалистически значимых типовых чертах различных видов преступной деятельности, при этом уметь выявлять необходимую для этого фактическую информацию в каждом конкретном преступлении и сопоставлять ее с соответствующего вида криминалистической характеристикой преступления. Поэтому нам близка в этом отношении точка зрения А. Г. Гельманова, который соотносит понятие неочевидного с понятием нераскрытого преступления и связывает его с переходом от незнания к знанию о том, кто является субъектом преступления [4, с. 89-90].

Процесс расследования неочевидных преступлений носит ретроспективный характер, основная суть которого заключается в попытке следователя, на основании имеющейся у него следовой информации, восстановить механизм его совершения. Как правило, порядок расследования неочевидных преступлений осуществляется с применением индуктивно-дедуктивного метода. При этом на первоначальном и последующем этапах расследования следователь использует индукцию, собирает и накапливает информацию о преступном событии, а на заключительном этапе применяет дедукцию, оценивая собранные доказательства с позиции предмета и предела доказывания и состава преступления.

Важную роль в расследовании неочевидного преступления на первоначальном этапе является выдвижение версии – предположения о расследуемом событии. Для правильного составления версии следователю необходима определенная информационная основа. В этой деятельности наблюдается прямая зависимость между имеющейся на перво-

начальном этапе расследования информацией и количеством полученных версий, так увеличение исходной информации приводит к их сокращению, уменьшение наоборот их увеличивает. Для составления версий используются разные информационные потоки. Например, А. М. Ларин делит информационную основу для выдвижения версий на две системы. К первой он относит установленные по конкретному делу фактические обстоятельства, ко второй – понятия и представления о различных видах преступлений, сформированных на основе научного обобщения следственной практики [5]. Этот обобщенный опыт представляет собой систематизированные криминалистические данные, относящиеся к виду преступления и охватываемые понятием криминалистическая характеристика преступления [6].

Впервые данная категория была введена в криминалистику Л. А. Сергеевым [7] и А. Н. Колесниченко [8]. Следователь, исследуя конкретное преступление, сопоставляет имеющиеся фактические данные об имеющейся в данный момент следственной ситуации с видовой криминалистической характеристикой преступления, что позволяет ему с определенной вероятностью предполагать о наличии искомых признаков в данном деянии, а значит обоснованно выдвигать версии. Значимость в этом процессе криминалистической характеристики преступлений привело к тому, что некоторые ученые предложили исключить данную криминалистическую категорию из структуры методики расследования преступлений как самостоятельный ее элемент и совместить ее с элементом структуры, отвечающим за построение типовых версий. Например, С. Н. Чурилов не без основания отмечает следующее: «В этой связи напрашивается вопрос: зачем в частных криминалистических методиках излагать криминалистические характеристики механизма преступлений, если они служат информационной основой для разработки типичных следственных версий и доказательственных фактов, которые включаются в эти методики в качестве отдельных элементов? Не пора ли отказаться от ложного стереотипа непременно включать в частные методики расследования в качестве первого структурного элемента указанные криминалистические характеристики, содержание которых в силу их недостаточной разработанности, не выдерживает критики? ... и далее «Учение о данной характеристике по достижении статуса частной теории займет свое место в системе частных криминалистических теорий, соответствующие ее положения пополнят систему научных положений криминалистиче-

ской методики, а его прикладная часть в функциональном плане станет служить информационной базой для разработки типичных версий и доказательственных фактов» [9]. Сужать значение криминалистической характеристики только для построения версий на наш взгляд неправильно, так как ее содержание значительно шире и используется для всего процесса расследования преступлений определенного типа. В подтверждение этого рассмотрим информационную основу исследуемой криминалистической категории. Данную основу составляет совокупность материальных, идеальных и иных следов-последствий преступной деятельности, дающих представление о ее характерных особенностях. В ней содержатся закономерности формирования вышеуказанных следов как результата взаимодействия лица, совершившего преступление с другими лицами, материальными и иными объектами окружающей среды. При этом криминалистическая характеристика рассматривается как система, включающая в себя составные и связанные между собой элементы. В данную систему входит криминалистически значимая информация, характеризующая основные элементы преступной деятельности определенного вида преступлений и отражающая: «...закономерности однозначно-динамического, так и вероятностно-статистического характера, выражающие общие внутренние причинные связи и отношения между отдельными совокупностями обобщенных данных, выраженных в количественных показателях [10].

К сожалению, анализ современной научной литературы содержащей криминалистическую характеристику преступлений отдельного вида или группы, показывает, что остается актуальным существующее по этому вопросу мнение Р. С. Белкина: «И мы, и другие авторы говорят о системности криминалистической характеристики, то есть о связях между ее элементами. Однако следует признать, что это утверждение за очень редкими исключениями носит до сих пор сугубо декларативный характер, а между тем именно с системностью криминалистической характеристики связан вопрос о ее новизне и практическом значении». И далее: «криминалистическая характеристика преступлений как целое, как единый комплекс, имеет практическое значение лишь в тех случаях, когда установлены корреляционные связи и зависимости между ее элементами, носящие закономерный характер и выраженные в количественных показателях. Данные об этих зависимостях могут служить основанием для построения типичных версий по конкретным делам» [11].

В настоящее время среди ученых нет единого мнения по поводу содержания самой системы, то есть количества входящих в нее элементов. Поэтому в некоторых работах их состав постоянно растет и достигает тридцати и более элементов [12]. По мнению отдельных ученых, наблюдаемая в этой деятельности тенденция, обесценивает данную научную категорию, и ведет к утрате ее криминалистической ценности [13].

Обобщенные результаты научных исследований и практической деятельности свидетельствуют, что криминалистически значимые признаки, независимо от вида преступления, стабильно содержатся в данных о способе, механизме, обстановке совершения преступления, личности преступника. Однако отдельные виды или группы преступлений могут дополнительно содержать сведения о предмете преступного посягательства, личности потерпевшего, мотивах преступления, характере наступившего преступного результата и т. д. Отсюда мы видим, что структура криминалистической характеристики преступлений непостоянна и может меняться в зависимости от определенного вида и группы преступлений. Например, в криминалистической характеристике преступлений информация о способе совершения умышленных преступлений является основным элементом, в неосторожных преступлениях способ выполняет второстепенную роль, либо вообще отсутствует, уступая свое место механизму совершения преступления, о чем будет сказано ниже. Для наглядности приведем мнение А. М. Кустова, по поводу структуры криминалистической характеристики преступления. Так, на его взгляд, в содержание характеристики входит следующая, криминально важная информация: «Сведения о: типичной исходной информации о преступлениях данного вида; типичном механизме преступления данного вида; типичных следах применения различных способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений данного вида; типичных особенностях обстановки, в которой совершаются преступления рассматриваемого вида или группы; типичном предмете преступного посягательства; типичной личности преступника; типичной личности потерпевшего; типичных орудиях и средствах совершения преступлений рассматриваемого вида» [14].

Рассмотрим более подробно основные информационно значимые элементы криминалистической характеристики преступлений. По мнению многих ученых способ преступления является основным и непременным элементом характеристики. На нем замыкаются большинство связей между элементами криминалистической характеристики умышленных

преступлений, так как он определяет суть преступления как противоправного действия. В теории и практике криминалистики существуют разные взгляды на понятие способа совершения преступления. Например, Р. С. Белкин представлял способ совершения преступления как систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, предопределенную условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности. При этом он отмечал его несомненную теоретическую и практическую значимость для расследования. Однако, при этом он указывал на следующий существенный факт: «верность такого понимания способа совершения преступления сохраняется лишь для тех случаев, когда, еще не совершив преступления, субъект имеет четкую программу действий по его сокрытию; более же правильным следует различать способ совершения и способ сокрытия [15]. В своей работе А. А. Эксархопуло включает в понятие способа следующую информацию: «...О подготовительных действиях преступника; описание характерных признаков орудий преступления и вспомогательных средств; описание поведения преступника и типичных действий, которые он предпринимает для достижения преступной цели; меры по сокрытию деяния» [16].

Другие авторы, например, В. П. Колмаков, включают в способ совершения преступления только те действия, которые непосредственно направлены на совершение общественно опасных деяний, считая, что действия по сокрытию во всех случаях остаются за рамками способа совершения [17].

Действительно структура способа совершения преступления являющаяся криминалистической и уголовно-правовой категорией, в зависимости от разных обстоятельств, может быть величиной непостоянной. Например, иметь три звена (учитывающих поведение субъекта до, во время и после совершения преступления), быть двухзвенной (включающих их комбинации), состоять из одного звена (характеризующего поведение субъекта во время самого преступного деяния).

Исследования показывают, что способ совершения преступления имеет тесную связь с личностью преступника, его производственным опытом, образом мышления, привычками, наклонностями и другими особенностями личности. Проявляющаяся в способе преступная деятельность во многом обусловлена особенностями его психологических свойств. Основу любой личности и преступника в частности составляет ее психологическая структура, которая имеет следующее понятие: «Психологическая структура личности – представляет собой

целостное системное образование, совокупность социально значимых свойств, качеств, позиций, отношений, алгоритмов действий и поступков человека, сложившихся прижизненно и определяющих его поведение и деятельность» [18]. В современной психологии существует несколько точек зрения на внутреннее строение личности. Среди многих концепций, рассматривающих структуру личности человека, особый интерес вызывает концепция динамической функциональной структуры личности, разработанная К. К. Платоновым. В ней он выделил четыре подструктуры. К первой отнес социально обусловленные содержательные черты личности, включающие в себя ее направленность и такие ее формы, как влечение, желание, интерес, склонность, идеал, мировоззрение, убеждение. Во вторую включил опыт, состоящий из знаний, навыков, умений и привычек. При этом указал на заметное влияние на него врожденных, биологических процессуальных свойств. В третью подструктуру он включил черты личности, которые зависят от индивидуальных особенностей психических процессов. К четвертой отнес биопсихическую подструктуру личности, где врожденность процессуального резко преобладает над приобретенностью. При этом, отмечает К. К. Платонов: «Кausalная зависимость черт личности 1-й подструктуры от черт 2-й, и вместе – от черт 3-й, и их всех вместе – от черт 4-й выражена отчетливо объективно» [19]. Говоря о связи способа совершения преступления с личностью преступника, необходимо указать на то, что основную роль в способе играет вторая подструктура личности преступника, включающая его жизненный опыт. В нем следует особо выделить специальные познания и профессиональные навыки, обеспечивающие квалифицированное приготовление, совершение и сокрытие преступления. Например, совершение компьютерных преступлений лицом, имеющим познания в современных информационных технологиях и владеющим профессиональным навыком, программиста.

Кроме этого на месте совершения преступления остается так называемая модальная информация, характеризующая особенности способа поведения субъекта на всех этапах преступной деятельности. Например, отражающая такие способы его поведения, как осторожность, жестокость, агрессивность т. д. Данная информация характеризует третий и четвертый подуровни структуры личности преступника, то есть его индивидуальные особенности психических и биопсихических процессов. Она представляет определенный интерес для расследования, так как по ней можно осуществ-

влять идентификацию и поиск преступника. Поэтому личность преступника является не только элементом криминалистической характеристики, но и самостоятельным объектом ее криминалистического изучения.

Следующим стержневым элементом криминалистической характеристики фактически любого преступления является обстановка его совершения. Информация о ней является системообразующей, так как и способ преступления пересекается, в рамках криминалистической характеристики со всеми ее элементами. Как отмечалось выше, она определяет и корректирует способ совершения преступления, в ней содержатся отдельные важные личностные черты преступника. Обстановка в значительной мере проявляется и в его механизме.

Многие ученые в качестве основного элемента криминалистической характеристики преступлений включают механизм его совершения. Для того чтобы понять его практическую значимость в расследовании, дадим его понятие. Например, Р. С. Белкин представляет механизм преступления в виде сложной динамической системы, определяющей содержание преступной деятельности, и относит к ее элементам предмет посягательства, субъекта преступления, отношение субъекта преступления к своим действиям, способ преступления (как систему детерминированных действий), преступный результат, поведение и действия лиц, оказавшихся случайными участниками события, обстоятельства, способствующие или препятствующие преступной деятельности [20]. У других авторов можно увидеть примерно аналогичное понятие механизма преступления. Например, механизм преступления рассматривается так же, как единый процесс взаимосвязи и взаимодействия субъекта преступной деятельности, предмета посягательства, жертвы, орудий и средств совершения преступления, а также элементов обстановки его совершения и преступного результата [21].

Из данного понятия мы обнаруживаем наличие способа совершения преступления как самостоятельного элемента криминалистической характеристики и его присутствие в структуре механизма совершения преступления, что требует соответствующего пояснения. Считается, что способ совершения преступления, являясь элементом криминалистической характеристики, характеризует предметно-операционную часть действия, направленного на достижение преступного результата. Кроме того, как указывалось выше, способ в этом случае отражает навыки преступника, проявляющиеся при подготовке, совершении и сокрытии преступления.

Говоря о способе совершения преступления как элементе механизма преступления, то в этом случае он растворяется в нем, а механизм преступления приобретает некое собирательное значение, и представляет динамическую составляющую преступного события, получающую отражение в причинно-следственных и иных связях. Например, в этом случае Н. П. Яблоков, на наш взгляд, верно отмечает, что ключевым отличием способа от механизма преступления является следующий факт: «Способ характеризует качественную сторону преступления, а механизм – последовательную, технологическую сторону деяния» [22].

Кроме этого, существуют разные мнения ученых по поводу одновременного нахождения в криминалистической характеристики таких ее элементов, как способ и механизм совершения преступления. Применительно к криминалистической характеристики умышленных преступлений их совместное существование является бесспорным для многих ученых. Рассматривая вопрос об одновременном существовании способа совершения и механизма преступления в числе элементов криминалистической характеристики неосторожных преступлений, то здесь считается, что способ совершения, как отражение целенаправленной преступной деятельности, отсутствует, а само преступление характеризуется только наличием механизма совершения преступления.

В общем изложенное позволяет сделать следующие выводы: во-первых, информационную основу для создания криминалистической характеристики составляет совокупность материальных, идеальных и иных следов-последствий преступной деятельности, дающих представление о ее характерных особенностях; во-вторых, криминалистическая характеристика рассматривается как система, включающая в себя составные и связанные между собой, элементы; в-третьих, криминалистическая характеристика преступлений как целое, как единый комплекс, имеет практическое значение лишь в тех случаях, когда установлены корреляционные связи и зависимости между ее элементами, носящие закономерный характер и выраженные в количественных показателях. Кроме этого, необходимо помнить, что данные криминалистической характеристики преступлений по истечении определенного времени могут устаревать и не соответствовать действительности. Например, А. Г. Филиппов считает: «Типовые криминалистические характеристики, чтобы иметь практическую значимость, должны быть строго конкретными не только по месту, но и по времени – уже через год-два они могут оказаться устаревшими» [23].

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что, сущность и предназначение криминалистической характеристики преступлений в настоящее время носит дискуссионный характер. Определенные ученые считают, что она, как криминалистическая категория, не имеет своей практической значимости [24]. Другие указывают на то, что криминалистическая характеристика преступлений напротив, позволяет оптимизировать процесс расследования преступлений [25].

При этом, как неоспоримый факт, необходимо отметить важное дидактическое значение данного криминалистического явления, позволяющего оптимально сжато показать криминалистическую сущность любого вида и группы преступлений.

Литература

1. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 182.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 3. С. 381.
3. Министерство внутренних дел. URL: <https://mvd.rf/folder/101762>. Дата обращения: 24.06.2017.
4. Гельманов А. Г. К вопросу о криминалистическом понятии неочевидного преступления // Межвузовский сборник научных трудов. Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1989. С. 80-90.
5. Ларин А. М. От следственной версии к истине. М. 1976. С. 35-37.
6. Колесниченко А. Н. Коновалова В. К. Криминалистическая характеристика преступлений. Харьков. 1985. С. 112-115.
7. Сергеев Л. А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 4-5.
8. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений. Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Харьков, 1967. С. 10-14.
9. Чурилов С. Н. Еще раз к вопросу о роли и месте криминалистической характеристики механизма преступлений в типовой методике расследования. Изд-во: ИП Козлов П. Е. Уфа. Вып. № 10 (22). 2015. С. 31.
10. Селиванов Н. А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц. законность. 1977. № 2. С. 57.
11. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3-х т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 316.
12. Князьков А. С. Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. Н. Т. Ведерникова. Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. С. 868-869.
13. Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск, 2005. С. 101.
14. Кустов А. М. Криминалистическая характеристика преступлений // Убийство: частные методики расследования: курс лекций. М., 2010. С. 72.
15. Белкин Р. С. Курс криминалистики: В 3-х т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 313.
16. Эксархопуло А. А. Криминалистика. СПб., 2009. С. 677.
17. Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М.: Изд-во МГУ, 1978. С. 27.
18. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. Мн.: Харвест, 1998. С. 601.
19. Платонов К. К. О системе психологии. М., Мысль, 1972. С. 175.
20. Криминалистика: Краткая энциклопедия / авт.-сост. Р. С. Белкин. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. С. 41.
21. Криминалистическое учение о механизме преступления / под ред. И. А. Возгрина. СПб., 2001. С. 25.
22. Яблоков Н. П. Информационное отражение преступлений, их криминалистическая характеристика, ситуационные особенности преступной деятельности и ее расследования // Криминалистика: учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 53-57.
23. Филиппов А. Г. Понятие и содержание основных элементов общих положений криминалистической методики // Общие положения методики расследования отдельных видов и групп преступлений (криминалистическая методика) // Криминалистика / под ред. А. Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2004. С. 443.
24. Захаров Г. К. Криминалистическая характеристика – «кривое зеркало» преступной деятельности // Вестник криминалистики. М. 2008. Вып. 1 (25). С. 73-79.
25. Баев О. А. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Вестник криминалистики. 2002. Вып. 1 (3). С. 19-23.

References

1. Belkin R. S. Kriminalisticheskaya entsiklopediya [Criminalistic encyclopedia]. 2-ye izd. dop. M.: Megatron XXI, 2000. S. 182.
2. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki [Criminalistics course]. M., 1997. T. 3. S. 381.
3. Ministerstvo vnutrennikh del [The Ministry of Internal Affairs]. URL: <https://mvd.rf/folder/101762>. Data obrashcheniya: 24.06.2017.
4. Gel'manov A. G. K voprosu o kriminalisticheskom ponyatii neochevidnogo prestupleniya [To the issue about the criminalistic concept of unevident crime] // Mezhvuzovskij sbornik nauchnykh trudov. Omsk: Vysshaya shkola militsii MVD SSSR, 1989. S. 80-90.
5. Larin A. M. Ot sledstvennoj versii k istine [From the investigative version to the truth]. M. 1976. S. 35-37.
6. Kolesnichenko A. N. Konovalova V. K. Kriminalisticheskaya kharakteristika prestuplenij [Criminalistic characteristic of crimes]. Khar'kov. 1985. S. 112-115.

7. Sergeev L. A. Rassledovaniye i preduprezhdeniye khishchenij, sovershayemykh pri proizvodstve stroitel'nykh rabot [Investigation and prevention of the plunders committed by production of construction works]: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1966. S. 4-5.

8. Kolesnichenko A. N. Nauchnye i pravovye osnovy rassledovaniya otdel'nykh vidov prestuplenij [Scientific and legal bases of investigation of separate types of crimes]: avtoref. dis. ... d-ra. jurid. nauk. Khar'kov, 1967. S. 10-14.

9. Churilov S. N. Eshche raz k voprosu o roli i meste kriminalisticheskoy kharakteristiki mekhanizma prestuplenij v tipovoj metodike rassledovaniya [Once again to the issue about the role and the place of the criminalistic characteristic of the mechanism of crimes in a standard technique of investigation]. Izd-vo: IP Kozlov P. E. Ufa. Vyp. № 10 (22). 2015. S. 31.

10. Selivanov N. A. Kriminalisticheskiye kharakteristiki prestuplenij i sledstvennye situatsii v metodike rassledovaniya [Criminalistic characteristics of crimes and investigative situations in an investigation technique] // Sots. zakonnost'. 1977. № 2. S. 57.

11. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki. V 3t. T.3: Kriminalisticheskiye sredstva, priyemy i rekomendatsii [Criminalistics course. In 3 vol. Vol.3: Criminalistic means, receptions and recommendations]. M.: Yurist", 1997. S. 316.

12. Knyaz'kov A. S. Kriminalistika: kurs lektsij [Criminalistics: course of lectures] / pod red. prof. N. T. Vedernikova. Tomsk: TML-Press, 2008. S. 868-869.

13. Akhmedshin R. L. Kriminalisticheskaya kharakteristika lichnosti prestupnika [Criminalistic characteristic of the identity of the criminal]. Tomsk, 2005. S. 101.

14. Kustov A. M. Kriminalisticheskaya kharakteristika prestuplenij [Criminalistic characteristic of crimes] // Ubijstvo: chastnye metodiki rassledovaniya: kurs lektsij. M., 2010. S. 72.

15. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki: V 3-kh t. T. 3: Kriminalisticheskiye sredstva, priyemy i rekomendatsii [Criminalistics course. In 3 vol. Vol.3: Criminalistic means, receptions and recommendations]. M., 1997. S. 313.

16. Eksarkhopulo A. A. Kriminalistika [Criminalistics]. SPb., 2009. S. 677.

17. Vasil'ev A. N. Problemy metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov prestuplenij [Problems of a technique of investigation of separate types of crimes]. M.: Izd-vo MGU, 1978. S. 27.

18. Golovin S. Yu. Slovar' prakticheskogo psikhologa [Dictionary of the practical psychologist]. Mn.: Kharvest, 1998. S. 601.

19. Platonov K. K. O sisteme psikhologii [About the system of psychology]. M., Mysl', 1972. S. 175.

20. Kriminalistika: Kratkaya entsiklopediya [Criminalistics: Short encyclopedia] / avt.-sost. R. S. Belkin. M.: Bol'shaya rossijskaya entsiklopediya, 1993. S. 41.

21. Kriminalisticheskoye ucheniye o mekhanizme prestupleniya [The criminalistic doctrine about the crime mechanism] / pod red. I. A. Vozgrina. SPb., 2001. S. 25.

22. Yablokov N. P. Informatsionnoye otrazheniye prestuplenij, ikh kriminalisticheskaya kharakteristika, situatsionnye osobennosti prestupnoj deyatel'nosti i ee rassledovaniya [Information reflection of crimes, their criminalistic characteristic, situational features of criminal activity and its investigation] // Kriminalistika: uchebnik / otv. red. N. P. Yablokov. 3-ye izd., pererab. i dop. M.: Yurist", 2005. S. 53-57.

23. Filippov A. G. Ponyatiye i sodержaniye osnovnykh elementov obshchikh polozhenij kriminalisticheskoy metodiki [Concept and maintenance of basic elements of general provisions of a criminalistic technique] // Obshchiye polozheniya metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov i grupp prestuplenij (kriminalisticheskaya metodika) // Kriminalistika / pod red. A. G. Filippova. 3-ye izd., pererab. i dop. M.: Spark, 2004. S. 443.

24. Zakharov G. K. Kriminalisticheskaya kharakteristika – «krivoye zerkalo» prestupnoj deyatel'nosti [The criminalistic characteristic – «curve mirror» of criminal activity] // Vestnik kriminalistiki. M. 2008. Vyp. 1 (25). S. 73-79.

25. Baev O. A. I vse zhe: real'nost' ili illyuziya (eshche raz o kriminalisticheskoy kharakteristike prestuplenij) [And still: reality or illusion (once again about the criminalistic characteristic of crimes)] // Vestnik kriminalistiki. 2002. Vyp. 1 (3). S. 19-23.

* * *

VALUE OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC CRIMES IN INVESTIGATION OF UNEVIDENT CRIMES

POTAPOV SERGEY ALEKSANDROVICH

Tambov State University named after G.R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: potapov.1995@yandex.ru

Article presented a research of the importance of the criminalistic characteristic of crimes in investigation of unequivocal crimes. The author studied concept of unequivocal crimes, pointed out complexity of their disclosure and investigation, noted that this complexity, is generally because of the retrospective nature of investigation of these crimes which main essence consists in ability of the investigator, on the basis of the trace information which is avail-

able for it, to restore the mechanism of its commission. Hence promotion of the version by it – the assumptions of the investigated event – plays an important role in investigation of these crimes at an initial stage. The author noted that a certain information basis is necessary for the investigator for the correct promotion of the version and used two information streams for its drawing up. The first consists of the actual circumstances received by the investigator on concrete business, the second undertakes from the data contained in criminalistic characteristics of crimes of a certain look or group. In its structure there are all important circumstances concerning a proof subject which need to be established on this category of criminal cases. At the same time the task of the investigator consists in their specification and specification in relation to specifics of the concrete investigated crime. Hence the author noted the importance of the most criminalistic characteristic of crimes and increase of requirements to its contents, studied information basis of the criminalistic characteristic as set of the material, ideal and other traces consequences of criminal activity giving an idea of its characteristics. The criminalistic characteristic is the system including compound and connected among themselves elements. At the same time it as the uniform complex, has practical value only when the correlation connection and dependences between its elements having natural character and expressed in quantitative indices are established. Studying of this criminalistic category shows that now among scientists there is no consensus concerning the maintenance of the system that is quantity of the elements entering it. The author noted facts of their unreasonable increase which depreciate this scientific category, lead to loss of its criminalistic value.

Key words: unevident crimes, investigation of unevident crimes, criminalistic characteristic of crimes, structure of the criminalistic characteristic of crimes

Об авторе:

Потапов Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация

About the author:

Potapov Sergey Aleksandrovich, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of the Penal Law and Process Department, Institute of the Right and Homeland Security, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, the Russian Federation